

Сергей Котов

ЗВЕЗДНЫЕ КАДЕТЫ

Сергей Котов

Звездный кадет

«Литнет»

Котов С.

Звездный кадет / С. Котов — «Литнет»,

Благородство и понятие о чести - вот ключевые качества, которыми должен обладать имперский офицер. Так искренне считал Дин, простой парень с планетки на задворках галактики. Он верил в свою мечту - стать офицером, и не сдавался даже тогда, когда всё обернулось против него. Однако сможет ли он сохранить чистоту помыслов и благородство сердца, когда столкнется с тайнами, лежащими за пределами человеческого понимания, и окажется втянут в интриги, которые определяют судьбу не только человеческих миров, а самого мироздания?

© Котов С.

© Литнет

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Космопорт	8
Глава 2. Траур	15
Глава 3. Размен	19
Глава 4. Тени	25
Глава 5. Туризм	29
Глава 6. Древности	33
Глава 7. Антидот	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Звездный кадет

Автор: Сергей Котов

Пролог

Объект был древним. Император любил старину и очень интересовался археологией. Не удивительно для человека, живущего уже третью сотню лет по счислению Капитула. Всегда приятно чувствовать, что, по сравнению с некоторыми другими явлениями в нашей Вселенной, ты вовсе не такой уж и старый.

Зеленовато-серый борт стеной вздымался почти вертикально вверх. Разумеется, ни намек на проход тут не было. Его только собирались сделать – с помощью специально установленного по такому случаю локального мезонного дестабилизатора. Обтекаемый аппарат хищной тенью навис над древним объектом, как клювобузый дельфин над древней псевдожемчужницей в океане Пультоса, курортной планеты, где император неизменно проводил по два месяца в стандартном году.

Разумеется, аппарат был многократно проверен имперской службой охраны. Равно как и любой материальный объект на площадке радиусом не менее десяти километров.

Император еще раз внимательно оглядел борт объекта, цепляясь взглядом за каждую из многочисленных оплавленных язвочек. Следов микрометеоритов было много.

– Удалось определить возраст? – спросил он нейтральным голосом, стараясь не выдать внутреннего волнения от встречи с такой древностью. Подлинные эмоции – они слишком ценны, чтобы ими можно было так просто делиться на виду у подданных.

– Да, ваше величество, – кивнул советник по науке – полный лысый человек неопределенного возраста, – объект был создан более трех миллиардов стандартных лет назад.

Брови Императора удивленно взлетели. Три миллиарда лет... это еще до появления Первой волны Союзов!

– Локализация? – спросил он, – где это сделали?

– Структура и возраст атомов отличаются по сигме от исследованных норм нашей галактики, – осторожно сказал советник.

– И что это должно значить?

– Вероятно, объект имеет... – советник чуть запнулся, машинально потёр подбородок (ему пришлось такое нарушение придворного этикета), – имеет внешнее происхождение.

Император блаженно улыбнулся, и на секунду прикрыл глаза.

– Опасность тактильного контакта? – поинтересовался он.

– Эмпирически тестировалась на добровольцах. Последствий не выявлено. Полагаем, объект имеет что-то вроде нейтральной скорлупы из налипших за время путешествия микрометеоритов и отдельных атомов. Поверхность химически нейтральна и биологически безопасна.

Император подошел, и потрогал рябой борт. Осторожно провёл пальцами, ощущая оплавленные края мелкого метеоритного кратера. Он не переставал улыбаться.

– Напомните мне, на настоящий момент сколько внегалактических артефактов обнаружено среди государств соглашения? – спросил Император, убирая руку и аккуратно протирая ладонь антисептической салфеткой.

– Два, ваше величество, – охотно ответил советник, – первый из шарового скопления, происхождение второго остается предметом диспута. Оба объекта принадлежат чужим.

– Значит, мы попали в элитный клуб, – удовлетворенно хмыкнул Император.

– Да, ваше величество, – охотно кивнул советник.

– Как он оказался здесь? Есть соображения?

– Э-э-э... – советник снова почесал подбородок, – мы полагаем, что, так сказать, своим ходом.

– В релятивистском пространстве? Seriously? – Император коротко хихикнул, – эта громадина не выглядит примитивной!

– Сканирование обнаружило внутри следы очень сложных систем. Мы предполагаем, что источником питания служил вероятностный мюонный реактор – а такую технологию даже наша Империя получила каких-то полсотни лет назад!

Император поморщился.

Советник сообразил, что ляпнул жуткую бестактность, принижающую роль Империи в сообществе Соглашения. Но, к счастью, Император никак не стал комментировать эту реплику. Повезло.

– Мюонный реактор и релятивистские скорости... как-то не вяжется, да? – сказал монарх.

– Ближайшая к нам внешняя галактика, туманность Илим, лежит вне зоны Лолли, – пояснил советник, – червоточину на таком расстоянии невозможно сфокусировать с нужной точностью.

– Может, промежуточный скачок? – предположил Император, – сбой системы навигации? Они прыгнули в межгалактический вояд? И дрейфовали долгие миллиарды лет, не в силах сфокусировать оборудование для обратного прыжка?

– И это возможно, – кивнул советник.

– Вы правда думаете, что мне стоило пропустить это историческое событие? – Император обратился к главе своей охраны, молодому на вид человеку очень спортивного сложения.

– Ваше величество, наша аналитическая служба оценивает риск непредсказуемых последствий как неприемлемо высокий.

– Бла-бла-бла, – перебил его Император, – ладно. Командуйте начинать вскрытие.

– Ваше Величество, не желаете ли проследовать в орбитальное убежище? – осторожно заметил глава службы охраны.

– У нас тут эмиттеры силового поля десятого класса. Оно способно защитить от излучения даже на поверхности голубого гиганта, не так ли? – ответил Император.

Конечно, именно он первым увидит то, что скрыто внутри объекта. Хотя какую-то сотню лет назад он даже помыслить не мог о такой аванюре. Император незаметно для себя самого, медленно, но неуклонно проигрывал давнему врагу, который обеспечивал хоть какую-то сменяемость власти в обществе, где элитная верхушка могла обеспечить себе неограниченное продление биологической молодости. Этот исконный враг – скука. Вечная молодость не была полноценным бессмертием, но опасно к нему приближалась. Опасно для обычного человеческого разума. Но, к счастью, риски несчастных случаев никуда не девались. Со временем поведение монархов становилось все более авантурным; пресыщенность всеми возможными впечатлениями, достижение и передостигание жизненных целей делали риск разумной платой за право почувствовать себя живым.

Иногда этот риск оказывался слишком высоким. И тогда Империю ждал короткий промежуток борьбы за власть между ключевыми клановыми игроками, по заранее установленным правилам, которые никто не рисковал нарушать.

В результате спустя короткое время на трон садился новый, почти бессмертный правитель, который наилучшим образом балансировал интересы и обеспечивал стабильность. Народ при этом, разумеется, считал, что выбрал нового Императора совершенно самостоятельно.

Когда-то давно, на заре становления Империи, были попытки установить наследственную монархию – то есть полностью скопировать систему, характерную для древних государств. Но после того, как пару раз Империя оказывалась на краю гибели и даже под угрозой поглощения чужими расами, новые правители остерегались иметь детей.

– Ваше Величество, мы готовы, – сказал советник по науке. Через зрительный имплант он видел, как мезонный дестабилизатор наливается энергией. Почему-то ему очень не хотелось давать команду компьютеру прибора на начало вскрытия. Вроде бы и риск не так уж велик – Император не впервые присутствует на вскрытии разных древних артефактов, и каждый раз все было нормально, всё предусмотрено; даже если срабатывали какие-то встроенные ловушки – защиту силового поля десятого класса не могло преодолеть ничто. Но сейчас интуиция сходила с ума. Что же делать? Отказаться выполнять волю Императора? Попроситься в отставку, совсем не почетную? Добровольно отдать всё, чего он достиг в жизни? Ту же вечную молодость, которой пользовался сам Император?

Ну уж нет.

Советник дал команду на вскрытие. Дестабилизатор коснулся изъеденной метеоритными кратерами брони. А через мгновение и сам прибор, и его операторы, и Император со свитой, и его личный орбитальный челнок с кораблями охранения, замерший на площадке в паре километров от объекта, и все-все следы пребывания людей исчезли в легкой вспышке света, которую легко было принять за помехи с орбитального спутника слежения.

Тем не менее, спутник передал нужную информацию по экстренным каналам межпространственной связи. Спустя несколько секунд о случившемся уже знали в Капитуле. Бюрократическая машина огромной Империи двинулась; сработали механизмы, заложенные при её создании, и уже к утру стандартного времени на столичной планете всё было готово к событию, невиданному при жизни этого поколения.

Государство погружалось в национальный траур, который должен продлиться не менее месяца.

После чего наступит переходный период.

Который, возможно, и в этот раз завершится благополучным восшествием на трон нового монарха.

Глава1. Космопорт

Отец завалился домой после полуночи. Пьяный. Не то, чтобы Дин не ожидал такого развития событий – но где-то в глубине души до последнего таилась надежда, что ситуация у отца на работе начала налаживаться. По городу ходили такие слухи, что сегодня, в день выплаты месячного жалования, её действительно переведут без задержек. Но, раз отец предпочел лишним объяснениям побег в алкогольную отключку – значит, надежда была напрасной.

Дин вздохнул, опустил голову, и отошёл от двери, давая возможность отцу войти. Тот заплетающимся языком пытался что-то сказать. Но, конечно, Дин не стал слушать пьяные оправдания. Вместо этого он запер входную дверь (отец мог забыть про замок), и ушел в свою комнату.

На душе было тошно и противно, несмотря на раннюю весну. Ребята в гимназии обсуждали летние каникулы. Планировали махнуть на Южный материк, на пляжи. Это, конечно, не так круто, как круиз по системе или тем более межзвёздный перелёт – но это тоже было интересно! И даже доступно по деньгам, если бронировать заранее, и если у родителей нормальная ситуация на работе, а не эти бесконечные задержки жалования...

Завтра после занятий придется тихонько «слиться», когда дело дойдет до сборов.

Дин прошелся по комнате, не включая свет. Пять шагов до окна, потом – пять шагов обратно. Ночь выдалась звездной. Он подошел к окну, и прислонился к оконному пластику, высматривая знакомые созвездия.

То, что случилось сегодня – было ужасно обидно, и несправедливо. Ребята в его школе часто получали от родителей какие-то вознаграждения за успеваемость: коммуникаторы, импланты, даже гравискутеры за семестр без негативных оценок! Он же всегда учился примерно. При этом в компании не считался задротом – ребята с ним общались. Хотя при его материальных возможностях поддерживать образ «своего парня» было ужасно тяжело. И вот. Ему не достанется даже выпускных каникул...

В глазах предательски щипало. Он стиснул зубы, и упрямо посмотрел на небо, выискивая глазами Эритон. На небе их захолустного мирка Эритон был одной из ярчайших звезд. Где-то на её орбите висит в черной пустоте газовый гигант Алниб. А вокруг этого гиганта вращается огромная искусственная станция Звездной Академии. Его, Дина, заветная мечта. Та, что заставляет его учиться лучше всех в школе, хотя его родители и не настолько богаты, чтобы дарить по гравискутеру в семестр...

Засыпая, он во всех деталях представлял себе день, когда подаст документы в Академию. День, когда явится на сборный пункт для отправки в абитуриентские лагеря. День, когда будет зачислен. И день, когда получит курсантские нашивки на новеньком форменном комбезе.

Такие сны придавали сил, и утром Дин проснулся свежим и отдохнувшим. От вчерашней вечерней хандры не осталось и следа.

На кухне он намазал пару галет из хлореллы протеиновой пастой, быстро схрумкал нехитрый завтрак, запивая тёплой водой. Да, не вкусно – но зато питательно, и даже полезно. И стоит копейки. Только на такой еде и можно подготовиться к экзаменам по физической подготовке.

Отец тихо храпел в большой комнате. Дин не стал его беспокоить. Его смена только вечером, успеет проспать, и привести себя в порядок.

По дороге в гимназию он уже обдумал план, как будет объяснять ребятам, что не сможет поехать со всеми на Южный материк. Вроде бы, в Академии с этого года ужесточаются требования по физподготовке. Вводятся забористые тесты по гимнастике. А на отдыхе тренировать элементы будет просто негде.

Вполне нормальное объяснение. Пацанское. Все поймут. И никто не будет думать, будто у него, или его родителей просто не было накоплений на выпускной отдых.

У Дина даже поднялось настроение. Невозможно было долго грустить под ярким весенним солнцем!

А в школе его ждал очередной удар. Перед лабораторной по прикладной аналитике он активировал учебный планшет. И на экране сразу выплыло уведомление о полученном сообщении, с гербом Академии. У Дина чуть сердце через горло не выпрыгнуло. Ватными пальцами он отрыл сообщение. «Что это может быть? Я ведь прошёл блок подготовилки, и получил подтверждение еще месяц назад! Теперь они должны ждать мои документы из военкомата! А если они увеличили квоту? И я прошёл по льготе для отдалённых миров?» – успел подумать он, пытаясь вникнуть в пляшущие перед глазами строчки, чтобы уловить смысл:

«...высокий статус Академии обязывает... бла-бла-бла... – читал он, – считаем необходимым сообщить, что вводится регистрационный сбор за прохождение абитуриентских лагерьей, что позволит... бла-бла... в размере пятисот империалов...»

Сначала Дин не поверил глазам. Перечитал сообщение.

Всё верно.

Но нет! Так ведь не может быть! Это просто нечестно! Пятьсот империалов – это половина месячного дохода отца, до уплаты налогов. Причём этот доход ещё и был нерегулярным, потому что отец работал в муниципальном предприятии по ремонту рейсовых электробусов, а муниципальное финансирование и налоги – это беда планетарного масштаба...

«Тихо, – Дин пытался взять себя в руки, – спокойно. Должен быть какой-то выход!»

Но выхода не было. Деньги взять было просто неоткуда. Совсем. У них не было родственников. В банк с историей счёта их семьи можно даже не соваться. Даже собственности у них нет! Квартира была заложена несколько лет назад, когда они лечили маму, и теперь формально переведена на баланс муниципалитета – просто чтобы их не выгнали на улицу!

На душе у Дина было так паршиво, что единственное, чего ему по-настоящему хотелось – это забиться в дальний угол, и скулить, не сдерживая слёз, и не думая о последствиях.

Но офицеры так не поступают. Пускай даже будущие.

Поэтому он сжал всё своё нутро в железный кулак воли. И провёл этот день так, как будто бы ничего не случилось. Даже вполне успешно исполнил план по сохранению своего доброго имени после отмены поездки на Южный материк.

После факультативов он вышел из здания гимназии совершенно опустошённый. Механически переставлял ноги. Разум, весь день метавшийся по закоулкам в поисках выхода из ситуации, окончательно вырубился, а вместе с ним и эмоции. Что, наверно, было не так уж плохо.

Еще утром, когда всё было в относительном порядке, Дин хотел это вечер посвятить тренировке. Сходить на площадку, размяться как следует. Прогнать экзаменационную программу. Но сейчас у него не осталось никаких сил на это – ни физических, ни душевных. Поэтому он просто брёл в сторону дома, опустив голову, и не глядя по сторонам.

Какая-то местная шпана пыталась до него докопаться. Там, где дорога цепляла угол старого, заброшенного парка. Тут не было камер, а густая разросшаяся листва закрывала обзор.

– Чё, пацан, как? – заводила, высокий парень лет семнадцати, чуть старше Дина, встал посреди дороги, – типо, помощь нужна. Ты ведь из этих? Из помогающих?

Его спутники заржали; этот звук вывел Дина ступора.

– Да лан, не напрягайся! Сантим подгони на грёв парням, которые от сволочей терпят в подвалах, и гуляй дальше себе!

Дин посмотрел в глаза заводиле.

Видимо, в его взгляде было нечто такое, отчего бандит как-то стушевался. Самодовольная ухмылка сползла с его физиономии, и сам он как-то резко съёжился.

– Лан, ребят, валим, – бросил он банде, и добавил, уже на ходу, – нарик, походу попался.

«Сам ты нарик», – подумал Дин, глядя бандиту в спину. Налетчик был одет лучше несостоявшейся жертвы. Дорогая адаптивная куртка, кроссы с нано-подошвой. Прикид хоть и выглядел просто, но тянул на приличную сумму.

«Интересно, – рассуждал про себя Дин, – это на гопстопе так подняться можно? Ну хорошо, допустим, по одному сантиметру в полчаса вечером. Если очень повезёт. Шесть – семь сантиметров в день. На такие кроссы нужно две недели подряд на дело выходить! Без выходных. Не-е-т, что-то у них ещё есть, наверняка. Наркота навряд ли: этим совсем серьезные люди занимаются. Кем они еще были? Домушниками? Карманниками? Лазунами?»

При мысли о лазунах Дин сбился с шага. Впервые за всё время этого беспроблемного дня немного повеяло ветерком надежды.

Да, формально собирательство запрещено законом, и полиция даже гоняет лазунов периодически. Но вяло: кому охота сидеть ночами в засаде в сырых и неуютных развалинах?

Ребята из класса рассказывали, что одному лазуну очень здорово повезло прошлой осенью. Нашёл место в заброшенном космопорту, где не успели демонтировать структурированные углеродные минибалки с целым блоком управления. Прилично так поднял у перекупщиков. Больше пятисот кредитов – это точно. По слухам, одна такая минибалка стоит от восьмисот, это если официально закупать бэушную. Если не официально – то дешевле, конечно. Но ведь он нашёл несколько!

Дин остановился у границы парка.

И кто такие, эти лазуны? Школьное дно, как правило. Парни и девчонки, которые не пытаются вылезти даже на бесплатном муниципальном образовании. Рискует приводами по мелочи – после такого работать только операторами мусорщиков, да живыми барменами на орбиталках, если повезёт. Много ли они знают о конструкции старых, доимперских космопортов? Едва ли. Дин не мог представить, что кто-то из лазунов сидит на образовательных порталах, и изучает сложные данные по старинным технологиям, архитектуре и жизненному укладу. Достаточно ведь знать основные типы ценностей, которые встречаются в развалинах. Энерговоды. Минибалки. Декоративные сплавы, которые любили в то давнее время...

Дин медленно двинулся дальше. Вышел на улицу. Пошёл между темными громадами домов.

Но он-то знает гораздо больше! Дин любил историю, ведь это, по сути, череда войн и конфликтов – начиная от самых примитивных на Древних мирах и мирах Рассеяния после деградации первой волны. Потом первые человеческие альянсы и союзы – сначала внутрисистемные, а потом и межзвездные. Первые межрасовые боестолкновения. Жестокое и романтическое время настоящих героев, когда само человечество находилось на грани выживания. Завоевания Великих Стратегов – поколения специально выращенных воинов, когда вмешательство в человеческий геном ещё не было так строго запрещено а, напротив, поддерживалось правительством. Священный поход против Мятежных, завершившийся победой Форума. Это всё – дико интересно! Дин очень хотел быть частью этого, быть частью настоящей истории! Он долгие часы проводил в сети, изучая реальные трёхмерные карты диспозиций, наступательных и оборонительных операций; пока другие ребята на досуге качали персов в нейро-РПГ, он доставал серые копии реальных стратегических симуляторов, подработками выкраивал время на фрейме – потому что его простенький планшет, конечно, не мог потянуть такие нагрузки – и чувствовал себя настоящим командиром.

И, разумеется, Дин хорошо представлял себе устройство стандартных гражданских космопортов доимперской эпохи их родного мира. Сейчас это кажется диким, но их мир – даже не полноценное государство, а конфедерация поселений – всерьёз собиралась конфликтовать с Империей! Поэтому все эти данные были в учебных имперских архивах, куда он имел доступ как официально зарегистрированный кандидат в абитуриенты в Звездную Академию. К счастью для них всех, аншлюс вышел совершенно бескровным.

Он смог по памяти восстановить проект космодрома, где удачливые лазуны нашли минибалки. Прикинул, где те могли находиться. И улыбнулся про себя, подумав: «О, боги-хранители! Они ведь и половину не облазили! Скорее всего – просто не нашли проход в зону прилёта, космопорт специально строили так, чтобы зоны прилёта и вылета почти не соприкасались! Есть хороший шанс, что зря говорят, будто космодром давно вычищен!»

Микрорайон, где жил Дин, находился на самой границе города, у леса. Как раз со стороны развалин бывшего космопорта. По прямой километров пять. Через лес, конечно, поплутать придется – но вполне реально за ночь обернуться туда-обратно!

Отец, конечно, уже был на смене. Даже оставил ему записку, и приготовил ужин – макароны по-флотски, с высококачественным синтетическим мясом. «Должно быть, достал последнюю заначку, чтобы выпить вчера, но часть потратил на продукты», – решил Дин. Потом коснулся уведомления на экране холодильника, чтобы прочитывать послание.

«Дин, прости. Я очень тобой горжусь, верю в твою цель. И знаю, как ты ждал этой поездки. Тебе это очень нужно было, перед экзаменами. Чтобы отдохнуть и собраться. Я всё понимаю. Вчера у Миры, нашего бухгалтера, были поминки. Муж у неё умер. Я не мог уйти. С бухгалтерами лучше не ссориться. Наши накопления я не трогал. Купил тебе лакомство, чтобы было справедливо. Когда переведут жалование, можем посмотреть отдельный маршрут. Попробуем найти со скидкой. Это будет не так дешево, как с группой – но, может, потянем. Люблю. Отец»

Дин удалил сообщение. А, когда выходил из кухни – изо всей силы ударил по несущей балке. Так, чтобы стало больно, чтобы разбить костяшки, и чтобы кровь пошла. Он знал – балка достаточно прочная, чтобы выдержать его удар. Насчёт остальных стен в квартире Дин не был так уверен.

Он надел непромокаемые мембранные штаны (купил в прошлом году на распродаже для триатлона, тогда соревнования выиграл, и приз отбил затраты), взял фонарик, проверил аккумулятор. Накинул рюкзак на плечи. Захватил заряженный скутер. Не гравитационный, конечно – обычный, электрический, на колёсах. Правда, повышенной проходимости, чтобы по лесу можно было рассекать. И отправился на первое в своей жизни незаконное дело.

Космопорт оказался в несколько худшем состоянии, чем Дин себе представлял. Внешняя обшивка ободрана вчистую, еще в незапамятные времена. В фасадной облицовке содержались ценные элементы, и их снимали чуть ли не промышленным способом.

Глядя на остов огромного здания, вросший в густой лес, Дин мысленно восстанавливал его внешний вид в прежние времена. От этого невольно сжималось сердце. Когда-то порт выглядел здорово: величественно и торжественно. «Может, и правду говорят, что наш мир не был таким уж отсталым и захолустным до прихода Империи?» – невольно подумал он. Даже по имперским документам отсюда было открыто прямое межзвездное сообщение не менее, чем с десятью системами. Сейчас его мир имел прямую связь только с одним хабом, и то – через орбитальную станцию.

«Ладно, – решил про себя Дин, – я не сопли тут распускать пришёл!» и решительно двинулся в сторону ближайшего проёма, где когда-то стояло панорамное остекление.

Уже после первого обхода он понял, почему его предшественники не стали даже пытаться найти спуск на нижние, подземные уровни космопорта. Кто-то тщательно замаскировал все имеющиеся переходы фальшивыми плитами. Должно быть, кто-то из последних администраторов-хранителей хотел таким образом защитить хоть что-то.

Внешне плиты выглядели совершенно монолитными и аутентичными, никак не выделяясь на фоне настоящего структурного каркаса здания. Но Дин знал, что их тут просто невозможно было поставить, не делая огромные проёмы во внешней конструкции. А никаких следов таких проёмов не наблюдалось.

Он потрогал одну из плит. Шершавая и холодная. Как настоящий бетон на полимерах, из которого строили в то время. Качественная имитация. Даже он почти поверил, что плита настоящая. Пока не стукнул по ней перемотанными бинтами костяшками. Плита мягко спружинила. Тогда Дин ударил посильнее. И в плите, на уровне его груди, появилось отверстие с неровными краями. Изнутри потянуло пылью и затхлостью. Дин осторожно посветил в пролом. За плитой стоял эскалатор. Древний, с электромеханическим приводом. Лестницы покрыты толстым слоем пыли, стены все в черной плесени, с потолка сосульками свисает то ли паутина, то ли куски облупившейся краски или штукатурки. Но самое главное: тут точно никто не бывал долгие, долгие годы.

Дин улыбнулся, уже почти ощущая, как на его счет капает перевод от перекупщиков. Теперь осталось только решить – что именно брать. Что-нибудь ценное, и не очень большое. Минибалки хоть и назывались «мини», но были размером с Дина. Не очень-то удобно таскать в лесу на скутере. А вот в зале для важных делегаций, который находился на нижнем уровне, должен был сохраниться дорогой декор. Парочка панелей из ценного сплава вполне подойдет!

Он принялся расширять пролом, отламывая неподатливые куски имитирующего бетон пенополимера, в предвкушении добычи не особо соблюдая тишину. Но хорошо, что в последний момент Дин всё же заметил в лесу прыгающие лучи мощных фонарей. Он даже успел нырнуть в пролом, замаскировав его бесхозным куском никому не нужной пластиковой панели из бывшего декора общей зоны.

Можно было попробовать убежать вниз, не дожидаясь тех, кто подходил к развалинам. Но Дин не хотел в спешке спускаться по эскалатору. Кто его знает – в каком состоянии силовые конструкции после стольких лет? А провалиться, и упасть на древние механизмы в его планы никак не входило.

Поэтому он выключил собственный фонарик, забился в самый тёмный угол у фальшивой плиты, и стал ждать.

Прошло минут пять. Полицейские особо не таились – наоборот, демонстративно облетели на гравискутерах фасад здания, ощупывая стены мощными лучами фонарей.

– Эй! Если вы тут – лучше вылезайте прямо сейчас. Для собственной же безопасности, – голос был усилен мегафоном, установленным прямо на скутере и, хотя Дин выходить, разумеется, не собирался, его коленки предательски задрожали, – отделаетесь небольшим штрафом!

Свет и гудение двигателей скутеров медленно удалялись. Скоро снова стало тихо. Дин было расслабился, и уже готовился включить фонарик, но немного помедлил. Как выяснилось, не зря: в темноте сначала слышались шаги и голоса, а потом сквозь щель между дырой в фальшивой плите и декором разглядел отсветы ручных фонариков.

– Слушай, ну ты параноик, – говорил один из полицейских, – какого фига мы торчим тут!? Ясно же, утром никто и не вспомнит. Да и сигнал был какой-то сомнительный. Школота шухерит, ясно же.

– Положено, – сухо ответил его напарник.

– Да мало ли что положено! Грю ж – всем завтра пофиг будет!

– Что, обращение Сената уже было?

– Нет. Но ожидается с минуты на минуту. Нам бы в участок обратно. Как бы бузы не было...

– А я вот слышал, что наша планетка на аудит давно нарывалась. Щас грызня начнется – под шумок точно кого-нить пришлют. Нашему маразматику-наместнику не усидеть!

– Тише ты! – испуганно сказал первый полицейский, – у стен есть уши.

– Да срать. Главное, что тут мы всё чин-чинарём, по процедуре вызов оформили. Если аудит будет – это время будут изучать под лупой. А я работой дорожу! Где ещё на этой планетке заработать на приличный стейк?

– Твоя правда. И знаешь... даже жаль как-то старикана. Четыреста лет не шутка! Привыкли ж уже к нему, да? А теперь государство шататься будет. Смута возможно... ненавижу я такие дела!

– Всё, тут чисто. Двинули. Сегодня надо пивко за упокой дёрнуть. Святое дело.

– Отож...

Голоса медленно стихали вдали. Дин не понял, о чем говорили полицейские. Случилось что-то важное – но что именно? Кто-то умер? Кто-то из сенаторов? Да, скорее всего. Возможно, даже родственник наместника. Говорят, у него дядя сенатор, и помог устроиться племяннику. Не боги весть какой мир – но всё же своя планета... наверно, поэтому ему теперь грозит аудит и отставка – покровителя не осталось. Очень обидно погибать, когда биологически ты можешь жить вечно...

Дин вздохнул, и включил фонарик, благоразумно направив луч в сторону от пролома.

Эскалатор оказался вполне крепким. Старый сплав не брала ржавчина, и ступени уверенно держали его вес. А многолетняя пыль мягким ковром глушила шаги. Он двигался почти бесшумно.

Найти зал делегаций было не сложно. Память услужливо подсказывала Дину нужный маршрут.

Он не спешил. Эти старые залы вызывали в нём какое-то странное смешанное чувство: грусть и волнение, граничащее с трепетом. Подумать только: ведь здесь, по этому самому полу, ходили люди, прилетевшие с других звезд в то время, когда человеческий ареал был совсем другим. Империя еще не взяла все миры под своё крыло. Где-то свободно сообщались и торговали с чужими. Да что там: даже здесь, в этом самом зале наверняка можно было увидеть настоящего живого чужого! У мира были дипломатические сношения с несколькими расами... кто знает, по каким делам они прилетали? Что планировали? Чем торговали?..

Зал делегаций стоял нетронутым. Кое-где даже виднелись следы поспешной консервации: задёнутое плёнкой оборудование в кафе и на стойках, чехлы на креслах, плёнка на полу. Дин аккуратно отогнул её угол, и обнаружил под ней настоящий ковёр. Удивительно – он не истлел, и не покрылся плесенью! Специальный химический состав? Или сухой воздух? Загадка. Кстати, воздух тут и правда был суховат. Неужели какие-то системы всё еще работают?

Дин этого не знал. Этого не было в стандартных справочниках, и он не стремился углубляться в изучение устройства космопорта настолько глубоко.

Но зал делегаций его впечатлил. Это была настоящая, доимперская роскошь. Даже в таком состоянии, в пыли и плёнке – от неё веяло былым величием.

Грабить такое место не хотелось. И Дину пришлось провести некоторое время, разгуливая по интерьерам зала, чтобы убедить себя в том, что цель оправдывает средства.

Он искал что-то достаточно ценное, что можно было бы забрать с минимальным ущербом для зала. Дин понимал, что это глупо: пролом в фальшивой плите теперь не заделать; рано или поздно его найдут другие лазуны, и весь нижний ярус космопорта будет разграблен. Но таковы были условия его сделки с совестью. Минимальный ущерб.

Декор барной стойки, и её оборудование были выполнены из дорогих сплавов. Если аккуратно открутить их, со стороны потеря даже не будет заметна.

Скрепя сердце, Дин достал из кармана ножик-мультиутил, и наклонился над стойкой для бокалов, чтобы аккуратно открутить её от основания. Пока он примерялся, его взгляд случайно зацепился за что-то, показавшееся ему не правильным. Какой-то кусок обшивки стойки едва заметно, но выделялся на фоне остального материала. Наверно, при обычном освещении это было бы совсем не заметно, но диод его фонарика был специально настроен на максимально контрастное отображение цветов.

Дин осторожно поступал по подозрительной панели. Внутри пустота. Он стукнул чуть сильнее, и кусок обшивки с лёгким треском провалился внутрь. Дин даже отпрянул от неожиданности. Потом аккуратно, поддев лезвием, вытащил этот кусок, и посветил внутрь.

Там была небольшая полость – глубиной сантиметров тридцать, почти до верху заложённая аккуратными металлическими столбиками, сантиметров десять в длину, и сантиметр толщиной.

Он далеко не сразу понял, что перед ним, даже когда взял один из столбиков в руки. Тот оказался довольно тяжёлым, и тёплым на ощупь. В сечении столбик был квадратным, с сильно закруглёнными углами.

Даже когда в памяти всплыл нужный раздел справочника, о межрасовых способах финансовых расчётов, Дин всё ещё до конца не осознавал происходящее.

Осторожно коснувшись вершины столбика, ему удалось сдвинуть в сторону тончайшую металлическую пластину. Внимательно приглядевшись, Дин обнаружил, что весь столбик состоит из таких пластин – очень тонких, и словно бы намагниченных, липнущих одна к другой. Он осторожно отделил верхнюю пластину от основания, и поднёс ее к лучу фонарику, проверяя на просвет. Пластина имела сложную фрактальную структуру. Возможностей невооружённого человеческого глаза не хватало, чтобы разглядеть детали.

Но главное он уже понял.

Перед ним, в небольшой нише, лежало состояние, которое по его грубым прикидкам, в несколько раз превышало стоимость всего их захолустного мирка.

Глава 2. Траур

Отец пришел со смены под утро, и Дин давно не видел его таким радостным. Подмышкой он нёс пакет из ближайшего автомагаза.

– Привет! Не в гимназии ещё? – спросил он, скидывая ботинки, – боялся, что ты уйдешь пораньше. Спешил. У меня для тебя сюрприз!

– Пап, ты чего? – улыбнулся Дин, принимая из рук отца пакет, – траур же. Занятия на неделю отменили. И это предварительно – может и на две затянутся, если поклонный траурный кортеж вдруг решит, что наша дырень достойна внимания.

– Если честно, я бы не очень на это рассчитывал, – отец подмигнул мне, – но это и лучше. Тебе готовиться надо. Учиться.

– Пап, вам что, жалование выплатили? – осторожно спросил Дин.

– И жалование. И проценты за просрочки за последние три года. И траурные! – отец чуть ли не плясал, – Так что живём, сын! Надо было стинуть государю, чтобы в нашем болоте что-то зашевелилось!

– Тс-с-с! – Дин в притворном испуге приложил палец к губам, потом сказал, цитируя подслушанную накануне фразу одного из полицейских, – у стен есть уши.

– Да кому мы нужны, сын, чтобы за нами следить, – весело улыбнулся отец.

Дин открыл пакет, и заглянул внутрь.

– Ого! Яблоки!

– Ага, – кивнул отец, – местные, правда. Но зато настоящие! Не синтетика!

– Да ладно, фабричные у нас тоже не плохие продают. Понты это все, естественное выращивание, все дела. Чтобы деньги тянуть, – притворно нахмурился Дин.

– А ты понюхай! – отец достал одно яблоко, протянул Дину. Тот осторожно потянул носом. Запах и впрямь был не чета синтетике: яблоко пахло и солнцем, и ветром, и пылью, и даже морем.

– Ну, так... – Дин не смог сдержать улыбку, – круто, конечно, что и говорить.

– На Южном материке сейчас осень. Пик сбора урожая, – заметил отец.

– У нас, кстати, поездка отменилась, – как бы невзначай заметил Дин, – турагентства не работают из-за траура. Так что путёвки пока никто не купил.

– Может, еще успеете после траурной недели? – отец продолжал широко улыбаться, – Теперь-то мы точно можем себе это позволить!

– Пап, у меня к тебе дело есть, – сказал Дин, осторожно доставая яблоки из пакета, – нам надо очень серьезно поговорить.

– Конечно, Дин, – отец постарался придать своему лицу серьезное выражение, и присел на табурет, опустив локти на обеденный стол, – тебе что-то надо докупить из пособий? Или какие-то курсы?

– Сейчас, – ответил Дин, после чего выложил яблоки в мойку, сполоснул руки, вытер их полотенцем, и направился в свою комнату.

Отец недоумённо развёл руками.

Дин вернулся через минуту, что-то сжимая в руке.

– Пап, глянь, – сказал он, – ты ведь знаешь, что это такое, да?

Он протянул отцу одну из тонких пластин, отделенную от металлического столбика из тех, которые нашёл накануне в аэропорту.

Отец небрежно взял пластинку двумя пальцами. Поднёс к глазам. Прищурился. И сильно побледнел. Трясущейся рукой он аккуратно положил пластинку на стол, не отрывая от неё пристального взгляда.

– Это... это то, что я думаю? – спросил он вдруг севшим голосом.

– Да, пап, – кивнул Дин, – я сегодня в гимназии попал на пять минут к туннельному микроскопу. У меня с охранником хорошие отношения, пустил, когда я сказал, что лабораторка для подготовительных курсов срывается. Успел ещё до официального траура. Так вот, фрактальная структура прослеживается до кварк-лептонного уровня. Подделать невозможно, не затратив ресурсы, в несколько раз превышающие курсовую стоимость носителя.

– О боги всемогущие... – выдохнул отец, – где... где ты это нашёл?

– В старом космопорту, – честно ответил Дин.

– Сын, – отец нахмурился, – я понимаю, что у нас было тяжёлое время. Но мы бы выкрутились! Ты понимаешь, что один привод в полицию – и твоя мечта о военной карьере останется мечтой?

– Понимаю, пап, – кивнул Дин, – они ввели абитуриентский сбор. Пятьсот империалов.

– Откуда...

– Письмо прислали, пап. Официальное. С гербом академии.

– Ясно, – отец вздохнул, – имущественный ценз. Сволочи! Закрывают последний лифт!

– Ага, – кивнул Дин, – видно, многие простые парни, вроде меня, в последние годы ринулись в академию. Не давая проходу отпрыскам элиты. А тем ведь тоже некуда деваться, при бессмертных-то папочках...

– Соображаешь, парень, – отец снова вздохнул. Протянул руку, и взъерошил волосы у Дина на голове, – в кого ты такой башковитый? Ума не приложу. Хотя насчёт бессмертных ты не всегда прав, – он улыбнулся.

– Ну па-а-ап! – притворно возмутился Дин, – серьёзно! Не шути с такими вещами!

– Ладно, ладно, не буду, – сказал отец примирительным тоном, – ну и что нам теперь с тобой делать, а, парень?

– Нужны будут деньги на взнос, – сказал Дин, – пятьсот империалов. Нужно оплатить до конца месяца.

– Я так понимаю, они теперь у нас есть, – отец заговорщически подмигнул, кивая на стол, где лежала пластина.

– Пап, тут гораздо больше. Понимаешь? В оплату в банке для перевода это не примут. Начнут выяснять в налоговой, откуда это у нас.

– Могу оформить как доимперское наследство от дедушки. Я рассказывал, что семья твоего прадеда была состоятельной? Налоговая сможет проверить по архивам. Наследство хранилось нами, как раз для твоего поступления и обучения. Всё по закону!

– Логично, – кивнул Дин, – но ты обязан заявить о пополнении счёта на такую крупную сумму за сутки до операции. И предъявить заявленную пангалактическую ноту для экспресс-теста на подлинность. А в нашей глуши операция возврата в оборот может занять ещё больше времени!

– Ты что, изучил все банковские правила? – отец поднял бровь.

– Так они все в открытом доступе, – Дин пожал плечами.

– Ну и ладно. Предъявим и дождёмся, – сказал отец.

– Пап... меня очень волнует это время. Я не доверяю клеркам в банке. Мы на сутки превратимся в очень лакомую мишень.

– Что ж, – отец вздохнул, – думаю, это решаемо. Ты лучше скажи, дальше-то что? Куда такие деньжищи девать? Может, ну её, эту военную карьеру? Тут хватит на полный магистерский курс Университета Капитула! По любой специальности!

Дин пристально посмотрел отцу в глаза. Тот не выдержал, опустил взгляд.

– Просто быть военным – это всегда риск для жизни, – пробормотал он.

– Пап, я не этого боюсь, – Дин пожал плечами, – я не боюсь погибнуть. Я боюсь, что жизнь пройдет мимо меня. Какой бы долгой она ни оказалась.

Отец с прищуром взглянул на сына, как будто оценивая.

– Молодой ты, – сказал он.

– Молодой, – согласился Дин, – и ты сам ещё совсем не старый. У меня есть план. Нам надо убраться с этой планетки.

– Убраться? – отец от неожиданности приоткрыл рот и несколько раз моргнул.

– Да, – кивнул Дин, – не сейчас, конечно. Я уже зарегистрирован как кандидат в абитуриенты от нашей местности. Что-то менять поздно, надо поступать отсюда. Но, когда я уже буду зачислен – тебе ничто не мешает перебраться поближе. Купим квартирку. Может, дело небольшое. У тебя ведь руки золотые, будешь чинить силовые контуры на скутерах...

– Хех! Думаешь, так просто всё? – отец почесал затылок, – У нас в конторе весь парк примитивный. В более развитых мирах есть незнакомая мне техника.

– Никогда не поздно обучиться. Когда деньги есть, – возразил Дин.

– Ты уверен, что у нас хватит на всё это? – отец с сомнением поднял бровь.

– Уверен, – кивнул Дин, – совершенно.

– А как же мама? Она ведь здесь...

– Пап... – Дин тяжело вздохнул, – я наводил справки в колумбарии. Я знаю, что ниша оплачена только до конца следующего года. Скажи лучше, ты когда и как собирался мне сказать, что её прах придётся развеять?

Отец закрыл глаза, откинулся на спинку стула, и тяжело вздохнул.

– Мы заберём её с собой, – твердо сказал Дин, – и оплатим захоронение на сто лет вперёд.

– Ох, парень... – отец покачал головой, – может, лучше я тихонько тебя здесь ждать буду, а? А ты будешь в отпуске прилетать, да на каникулы?

– Пап, что тебя тут держит? – спросил Дин, – только правду. Ладно?

– Дин, ты не всё знаешь обо мне... я ведь тоже молод был, и у меня тоже были какие-никакие, но амбиции, – отец вздохнул, – в общем, пока я живу здесь – я невидимка. Меня никто не видит, не слышит... не помнит.

– Пап... что ты натворил?

– Да ничего я не творил! – отец вздохнул, – собирался только. В общем, я был в списках Лируйских мятежников.

Дин потрясённо замолчал.

Лируйский мятеж – одна из немногих заслуживающих внимания с его точки зрения страниц истории их родного мира. Настоящие повстанцы, получившие оружие от врагов Империи, устроили заварушку, подавленную четырнадцатым Звездным Легионом. В школьной программе мятеж упоминался мельком, как миг позора, ставший возможным из-за расхлябанности и коррумпированности наместника, прошляпившего создание сепаратистской структуры по лекалам чужих. Но Дин, получавший материалы для подготовительного обучения по программе Академии, знал, что мятеж был очень серьезной угрозой. И повстанцы едва не одержали победу. Их мир вполне мог стать третьим человеческим поселением в межрасовом Союзе Облака...

– Вот так дела... – Дин почесал в затылке – точно так же, как это сделал отец несколько минут назад, – но послушай! Меня же зачислили в кандидаты в абитуриенты! Тебя, наверно, в списках нет!

– Тут есть одна тонкость, – сказал отец, – полные права нашего мира были восстановлены в Империи только десять лет назад. До этого у нас не было военкоматов. А сочувствующие мятежу, не совершившие тяжких преступлений, вроде меня, изначально проходили по гражданскому ведомству. Вот никто и не стал заморачиваться. Поэтому ты поступить в военную Академию можешь. А вот если я задумаю переезд – вся эта история всплывёт.

– Но слушай, – просиял Дин, – тогда сейчас просто идеальный момент для того, чтобы тебе отсюда улететь.

– С чего бы? – отец вопросительно поднял бровь.

– Траур же, – Дин пожал плечами, – кроме амнистии будет обнуление списков неблагонадёжных. Для тебя... для нас с тобой шанс начать новую жизнь! Последний раз такое было четыреста стандартных лет назад!

Глава 3. Размен

Конечно же, траурный кортеж в их системе так и не появился. Наместник, немного понервничав и перетряхнув давно налаженную систему взяток и откатов, даже сохранил своё место, получив официальные временные полномочия от Сената.

Так что траур продлился всего лишь неделю. И вот – возобновились занятия в гимназии. Открылись банки. Жизнь возвращалась в привычное русло.

– Дин, я сам прекрасно справлюсь, – отец, свежевыбритый, в приличном выходном комбинезоне (он надевал его только на корпоративные мероприятия), недовольно хмурился, стоя на пороге дома, – это странно, что я потащу с собой в банк школьника.

– Не школьника, а лишние глаза и уши, – настаивал Дин, – элементарная психология. Любой злоумышленник будет осторожничать. Особенно сейчас. Да, траур закончился, но полиция всё еще на ушах.

– Не на ушах она, а на рогах, – возразил отец, – со вчерашнего дня празднует окончание усиления. На них я бы точно сейчас не рассчитывал.

– Ну хорошо. Но вдвоём все равно надежнее.

Отец вздохнул, смирившись, глянул на своё отражение в мутном дверном стекле, и вышел на улицу.

Ближайшее отделение Коммерческого банка Сектора Тау-Ильмы, с живыми операторами, уполномоченными работать с пангалактическими нотами, находилось в центре города. Пешком топать минут сорок. Конечно, можно было воспользоваться скутером Дина, они бы вдвоём вполне поместились, но отец наотрез отказался. Мол, не солидно. Не пожелал он ехать и общественным транспортом. «Там все чекееры и операторы меня знают, – пояснил он, – увидят по камере – и объясняй потом, куда я так вырядился». С последним доводом Дин даже был вынужден согласиться. Лишнее внимание им совершенно ни к чему.

Дин глазел по витринам магазинов, чего обычно никогда не делал. А зачем, если всё равно не было возможности это всё купить? Да и нужды, если уж быть совсем честным, тоже не было. Для того, чтобы жить дальше, строить планы и думать – вполне достаточно простой еды, одежды и, конечно, учебников. Этим его отец худо-бедно, но обеспечивал.

А теперь он на себе почувствовал, как сильно могут поменять человека деньги. Он с любопытством глядел по сторонам, а не пялился себе под ноги, как обычно. Вот витрина со спортивной одеждой. Крутые модели, которые носят самые продвинутые ребята в школе. Вот коммуникаторы с нейроинтерфейсом, обеспечивающие поддержку основных протоколов дополненной реальности. Крутая штука для игр. Говорят, некоторые умудряются зарабатывать, играя. Дин в это не очень – даже самые прокачанные игроки из их гимназии только тянули из родителей деньги на это развлечение. Благо, было что тянуть.

Ему вдруг остро захотелось это всё попробовать: и адаптивную одежду, здорово помогающую в спорте, и игры.

Отец тоже вёл себя не как обычно. То и дело мечтательно поглядывал на небо. Часто улыбался, чем вызывал ответные улыбки у встречных прохожих.

Оказывается, у него очень красивая улыбка. Странно, что Дин успел забыть об этом. Отец ведь любил улыбаться и шутить – когда была жива мама...

Дин знал, что современная ему наука, может, и научилась делать вещи, которые в более ранние века посчитали бы чистой магией, вроде межзвездных перелётов или бесконечных омоложений. Но он так же знал, что ещё далеко не всё известно, и не всё открыто. Существует не менее десяти гипотез, объясняющих парадокс сохранения информации в неструктурированной тёмной материи. До сих пор неизвестна природа когерентности квантовых структур мозга, возникающая между любящими существами. Пару раз, исследуя мемуары крупных военачаль-

ников, он с удивлением обнаружил намёки на то, что некоторые высшие чины добровольно отказывались от биологического бессмертия, как будто что-то осознав...

В общем, Дин искренне верил, что мама не ушла до конца. Что она по-прежнему где-то рядом, в неощутимом пространстве, наблюдает за ним и отцом. Это знание давало силы идти дальше, и добиваться невозможного там, где любой другой опустил бы руки.

Глядя на улыбающегося отца, Дин немного грустил, вспоминая старое. Но и радовался, представляя, что может чувствовать в эту минуту мама.

Он никогда не был в банке раньше. Но ожидал от офиса чего-то кичливо-роскошного, статусного.

Реальность оказалась куда прозаичнее: простые серые стены, зеркальные окна, украшенные логотипом банка. Внутри – утилитарная мебель, самая простая отделка, напоминающая муниципальную больницу.

Народу было не много – в основном, государственные и частные пенсионеры, у которых подошла очередь на перепрошивку внешнего чипа или импланта.

Отец коснулся чипом-удостоверением автомата электронной очереди у входа, получил номер, и они направились вглубь помещения, на свободный диванчик из искусственной кожи.

Но до места дойти не успели. Раздался мелодичный звонок, и голос электронного ассистента назвал их номер, предложив проследовать к одному из окошек.

Точнее, это оказалось не окошко. Под нужным номером находилась полноценная дверь, которая распахнулась, когда они приблизились.

За дверью был небольшой коридорчик, отделанный дорогим полимером под дерево, а за ним – еще одна дверь.

Оказавшись в помещении, Дин решил, что оно куда больше соответствует его прежним представлениям о банке. Тут были настоящие растения в горшках с почвой. Массивная мебель – или из подлинного дерева, или очень хорошая имитация. На стенах – обои под старину, светильники под докосмическую эру. И даже картины с какими-то фэнтезийными сюжетами: драконы, замки, пышногрудые девы и рыцари в латах.

За массивным столом, столешница которого была обтянута зелёным сукном, сидел сотрудник банка в форменном комбинезоне. Увидев вошедших, он поднялся, растянул тонкие губы в приторно-фальшивой улыбке и указал на кресла у стола.

– Господин Кунц? – спросил служащий, – присаживайтесь.

– Благодарю, – ответил отец, откашлявшись, и направился к креслу.

– Вы предварительно оставили заявку на экспертизу и обмен пангалактической ноты. Верно?

– Оставил, – кивнул отец.

– Позвольте поинтересоваться источником происхождения средств? – все так же улыбаясь, спросил служащий.

– Я всё подробно указал в заявке, – ответил отец.

– Простите, но таков порядок. Процедура предельно регламентирована, наш разговор фиксируется.

– Наследство отца, было на домашнем хранении. Он заработал средства, занимаясь бизнесом, национализированным после аншлюса, – неохотно пояснил отец.

– Я получил документы из архива, – сказал клерк, – ваш отец действительно получил компенсацию в размере, достаточном для приобретения пангалактической ноты. Подтвердите, что пангалактическая нота не является вознаграждением за контрабандную, террористическую, антигосударственную и любую другую деятельность, признанную законами Империи как преступности.

– Подтверждаю, – кивнул отец.

– Отлично. С формальностями покончено. Вы можете предъявить ноту.

Отец достал найденную Динем пластинку из скромного пластикового футляра, где обычно хранят ключи от криптовалют. Протянул её клерку. Тот аккуратно взял её кончиками пальцев; на руках у него были тонкие матерчатые перчатки.

– Отлично, – кивнул клерк, после чего, повинуясь его жестам, часть поверхности стола отъехала в сторону, открывая доступ к камере анализатора.

Опустив ноту на полку анализатора, клерк активировал устройство. Камера закрылась прозрачной крышкой. Послышалось низкое гудение, которое через секунду оборвалось.

Служащий банка достал ноту из анализатора, и протянул её обратно отцу. Отец уложил ценность обратно в контейнер.

– Великолепно, – кивнул он, – официальное заключение будет готово завтра в это же время. Могу записать вас заранее, чтобы не тратить время на регистрацию при входе.

– Да... да, пожалуйста, – ответил отец.

– Возмещение вы желаете получить на ваш счёт? Или понадобятся наличные? Напоминаю, что, согласно нашим правилам, пангалактические ноты мы меняем только на империялы. Для получения наличных в другой валюте потребуется двойная конвертация.

– Перевод на счёт меня вполне устроит, – кивнул отец.

– Буду рад вас видеть завтра, – кивнул в ответ клерк.

Когда они выходили Дин краем глаза увидел, как служащий достал из кармана свой коммуникатор. Вроде бы ничего такого – но ему не понравилось выражение лица, с которым клерк это сделал.

– Видишь? Вот и всё! – сказал отец, когда они вышли из отделения банка, – уверен, у них тут таких клиентов полно бывает. Наша планетка, и наш городок не так бедны, как можно подумать, глядя со стороны.

– Пап, я совсем в этом не уверен, – тихо сказал Дин, – и пойдем скорее. Помнишь план? Несколько раз проходим галерею, и подземные переходы на границе парка. Там камер нет, я проверял.

– Мне кажется, это всё лишнее! – отец беззаботно махнул рукой.

– Па-а-п, мы же обсуждали!

– Ладно. Но только потому, что это ты нашёл сокровище! Хотя я совсем не уверен, что в том отеле будет безопаснее.

– Тише! – Дин огляделся, но ничего подозрительного не заметил, – пап, не надо говорить громко.

– Дин, ты ведёшь себя неестественно. На таких обращают внимание в первую очередь!

– В том отеле данные о постояльцах выгружают только раз в сутки, в три часа дня. Это совершенно точно – у меня подруга там подрабатывает.

– У тебя есть подруга? – заинтересовался отец.

– Пап, это сейчас не важно! Важно поскорее убраться от отделения, и следы запутать.

– Ну так пошли, что ли! – отец легонько толкнул его в бок.

Но до специально забронированной Динем гостиницы через тщательно им продуманный путь отхода они дойти не успели.

Дин этот урок на всю жизнь запомнил.

Даже когда ты знаешь об опасности. Даже когда тебе кажется, что ты всё предусмотрел – никогда нельзя недооценивать скорость, с которой могут развиваться события.

Вот отец стоит, улыбаясь, глядя ему в глаза. А вот его кисть вместе с небольшой сумкой, с которой он заходил в банк, отделяется от тела. Но это даже не было самым страшным. Оружие, которым воспользовались нападающие, прошло гораздо дальше – задело корпус, и оставило глубокую зияющую рану, тут же заполнившуюся кровью.

Кажется, отец даже не понял, что произошло. Успел лишь слегка удивиться. Потом глаза его затуманились, остекленели, и он начал плашмя падать на тротуар. Дин едва успел подставить плечо, чтобы падение не было таким сильным.

Крови было очень много.

Дин чувствовал, что его сознание как будто отделилось от тела, и отстранённо наблюдало за происходящим со стороны. Но при этом странным образом тело знало, что делать. Он вспомнил уроки по оказанию первой помощи, обязательные для любых участников соревнований, начиная с городского уровня. А Дин в средних классах частенько принимал в них участие.

Первым делом оторвал от парадного отцовского комбинезона несколько полосок материи. Хорошо хоть ткань была обычная, не сверхпрочная. Потом наложил давящий жгут на культю. Потом рискнул обратить внимание на жуткую рану в боку.

В первую секунду, когда он осторожно расстегнул комбинезон, его сердце упало куда-то в живот и там в ужасе заледенело. Такие раны не лечатся обычными средствами. Необходимый минимум медпомощи муниципальной скорой или даже жалкая отцовская рабочая страховка нужные в этом случае процедуры точно бы не покрыли... он на автомате соорудил тампон, сорвав собственную майку, и надавил на него. Это был единственный способ хоть как-то замедлить кровотечение.

«Но зачем нам бесплатная скорая?» – вдруг осознал Дин.

Он активировал отцовский коммуникатор с помощью отпечатка его большого пальца. Набрал номер экстренной службы. И попросил соединить с отделением экстренной помощи Госпиталя ветеранов – самого крутого платного медицинского заведения на планете.

– Добрый день. Экстренное отделение, – вместо автомата на звонки в госпитале отвечала живая девушка-оператор, – идентификатор вашей страховой компании и номер полиса, пожалуйста.

– Вызов не застрахован, – Дин старался, чтобы голос не дрожал, но получалось плохо, – оплата за наличные.

– Понимаю, но рекомендую обратиться в муниципальную службу. Мы не оказываем услуги без предварительного подтверждения платежеспособности.

– Проверьте, у вас есть экстренные каналы. Коммерческий банк Тау Ильмы. Мы только что давали на экспертизу пангалактическую ноту. Нота при мне, могу предъявить по прибытии скорой, – протараторил Дин, молясь про себя всем богам, что процедуры госпиталя прописывались достаточно жадными людьми, чтобы оператор действительно проверил информацию.

– Ожидайте, – ровным голосом сказала девушка. В трубе заиграла мелодия.

– Информация подтверждена. По прибытии бригады предъявите ноту. Без этого оказание услуг может быть заблокировано.

Дин выдохнул.

– Подтверждаю, – сказал он.

Какое счастье, что он догадался захватить несколько нот из клада! Просто на всякий случай. Да, грабители раздобыли одну, но, по крайней мере, он сможет спасти отца!

Продолжая давить на импровизированный тампон, Дин огляделся. Вокруг них собралась небольшая толпа: зеваки снимали происходящее на голо, какие-то пенсионерки шептались между собой, озабоченно покачивая головами. Когда где-то вдалеке завывла сирена, толпа как-то сама собой рассосалась.

«Скорая или полиция? – гадал Дин, – хорошо бы скорая... Госпиталь ведь не так далеко... они ведь платные, должны работать быстро...»

Это была скорая.

Три медика подошли к отцу с носилками, наставив на него диагностические сканеры. Один из них мягко оттеснил Дина, заставив его отпустить пропитанную кровью майку. Медик

оглядел рану, покачал головой, потом достал баллон фиксатора и обрызгал её изолирующим биополимером.

Кроме медиков, на скорой прилетел менеджер. Его легко можно было опознать по деловому комбинезону. Это был молодой парень, чуть старше Дина. В руке он держал планшет с логотипом госпиталя и стилус.

– Это вы обратились за экстренной помощью, верно? – спросил он, и показал Дину экран планшета, – проверьте ваши данные.

Дин мельком пробежал уже заполненные строчки анкеты: фамилия, имя, возраст, единый регистрационный номер, место жительства.

– Всё верно, это я, – кивнул Дин.

– Отлично, – продолжал менеджер, – подтвердите степень родства с пострадавшим. Это нужно для того, чтобы удостовериться, что у вас есть право принятия решения.

– Он мой отец, – сказал Дин.

– Ваши показания согласуются с государственными регистрационными данными, – кивнул менеджер.

– Можно скорее? – попросил Дин, с тревогой глядя на отца. Медики замерли около него, уставившись в диагностические мониторы и ничего не предпринимая.

– Мы действуем по упрощённой процедуре, – улыбнулся менеджер; Дин готов был дать ему в рожу за эту улыбку, – касательно вопроса оплаты. Боюсь, вынужден вас попросить внести аванс. В документах указана приёмка пангалактической ноты. Необходимое верификационное оборудование в кабине. Пройдемте со мной.

Дин пошёл за менеджером в кабину. Оказавшись внутри, тот нажал пару иконок на сенсорном дисплее, после чего часть передней панели отъехала в сторону. Внутри оказался детектор, очень похожий на тот, который был в банке. Дин достал ноту, и протянул её менеджеру.

Тот принял её, сохраняя нейтральное выражение лица, хотя его руки чуть дрожали.

Сканнер показал подлинность ноты. Менеджер облегченно улыбнулся, после чего прямо из кабины крикнул медикам: «Ребята! Реанимация приоритета а-плюс! Ни в чём себе не отказываем!»

Медики засуетились. Дин не заметил, как отец оказался в отсеке скорой, предназначенном для пациентов, в коконе реанимационной установки последнего поколения.

– Желаете проследовать с нами в госпиталь? – спросил менеджер.

Дин на секунду задумался. А потом неожиданно для самого себя сказал:

– Нет. Но, если по пути, добросьте до дома.

– По пути, но к счёту будут добавлены транспортные услуги, – ответил менеджер.

– Много?

– Десять кредитов, – улыбнувшись, ответил менеджер.

Дин вместо ответа залез в кабину.

– Отлично, – сказал он, – где мне подтвердить расходы? Итоговая сумма известна?

Двери скорой закрылись, и аппарат тронулся с места, быстро набирая высоту.

– Полный комплект реанимационных мероприятий и восстановление здоровья до исходного состояния обойдутся в тысячу сто империалов, – важно ответил менеджер, сверившись с планшетом, – однако мы бы рекомендовали дополнительно взять процедуру омоложения, хотя бы лет на пять. Раз уж пациент всё равно поступил в вегетативном состоянии. Вот, посмотрите, – он развернул планшет в сторону Дина; на экране было схематическое изображение человеческого тела, облепленное различными диаграммами и цифрами, – явные признаки атеросклероза. Дегенерация печени уже достигает опасной стадии. Риск возникновения онкологических заболеваний около сорока процентов в ближайшие два года... не самые радужные данные, должен сказать.

– Сколько? – спросил Дин.

– Еще тысяча двести пятьдесят империалов, – ответил менеджер, продолжая приторно улыбаться.

– Сумма покрывается нотой?

– Да. По действующему курсу банка Капитула сдача составит, – он снова демонстративно глянул на дисплей планшета, хотя Дин был совершенно уверен, что сумма ему известна, – шестьсот пятьдесят империалов.

– Касса госпиталя сможет перевести сдачу на счет отца? – спросил Дин.

– После вашей верификации – без проблем, – кивнул менеджер.

– Хорошо, – кивнул Дин, – тогда берём всё рекомендованное. С омоложением.

– Приложите руку к ДНК сканеру, – попросил менеджер.

Пока они были заняты формальностями, скорая преодолела расстояние до их дома, и приземлилась у подъезда. Дин поблагодарил менеджера, бросил тревожный взгляд в реанимационный отсек, и, не оглядываясь, прыгнул на грязный асфальт.

Всем сердцем он хотел остаться в скорой. Полететь с отцом, быть рядом. Он понимал, что тот сейчас ничего не чувствует, но был уверен, что простое присутствие близкого человека в такие минуты помогает.

Однако же на кону было их будущее. И Дин больше не имел права рисковать.

Очень скоро налётчики узнают, что отец выжил. Как узнают и то, что дорогостоящие услуги частной скорой были оплачены пангалактической нотой.

После этого они точно заявятся к ним домой. А значит, сокровище нужно забрать из квартиры как можно скорее. Больше того: Дин понимал, что ему надо исчезнуть на то время, пока отца лечат в госпитале. Значит, надо не просто вытащить рюкзак с нотами – надо выйти так, чтобы не попасть под камеры наблюдения. И где-то спрятаться.

В подъезде он встретился нос к носу с соседкой снизу – сварливой, но в целом безобидной бабушкой, госпензионеркой, всю жизнь проработавшей на транспорте.

– Батюшки, это кто ж тебя так отзвездохал! – запричитала было соседка на весь подъезд. Должно быть, глядя на его окровавленный торс бабулька решила, что он с кем-то подрался. Дин бросил на неё такой взгляд, что та осеклась, и, вжавшись в стенку, мелкими шажочками направилась к выходу.

Дин хмыкнул, и, не дожидаясь лифта, рванул вверх по лестнице.

Глава 4. Тени

Больше всего на свете он боялся, что уже опоздал. Очень уж стремительно всё произошло. Если эти ребята привыкли к такому темпу, может статься, что и на квартиру они выдвинулись сразу. Просто чтобы проверить, не завалилось ли у них ещё чего-нибудь в заначке.

Но, похоже, он переоценил сообразительность бандитов. Или же их с отцом легенда оказалась вполне убедительной. В одну галактическую ноту у нищих жителей окраины клерк поверил – потому что увидел её своими глазами. Но чтобы их было несколько... Дин надеялся, что это оказалось за пределами фантазии клерка и его поделщиков.

Однако же опасность ещё не миновала. Сколько времени им потребуется, чтобы узнать, как именно он расплатился со скорой? Заинтересует ли их вообще эта информация?

Дин не знал. Но рисковать не имел права.

Рюкзак со «столбиками» был на месте – там, где он его и оставил: в потайной нише за старым комодом в его комнате. Дин прижал рюкзак к груди. Закрыв глаза. Пару раз глубоко вздохнул.

Только теперь его накрыл жесткий «отходняк» после произошедшего. Ноги вдруг стали ватными и непослушными, руки тряслись.

Он присел на краешек кровати. Спрятал лицо в ладонях. Перед глазами стояла отцовская улыбка. И отделяющаяся от тела кисть, оставляющая след рубиновых капель в воздухе на ярком весеннем солнце...

Кстати, что они сделали с кистью? Выбросили? Удалось ли её найти? Он не сообразил уточнить этот вопрос у менеджера скорой. Оставалось надеяться, что клонирование конечно-сти вошло в счёт. Кажется, менеджер что-то говорил про «исходное состояние». А оно ведь не может быть исходным без кисти, верно?

Эти размышления вывели Дина из ступора. Он оглядел собственные ладони, словно впервые увидев подсыхающие следы крови.

«Надо сходить в душ, – решил он, – в таком виде нечего и думать скрываться!»

Упругие прохладные струи помогли привести мысли в порядок и придали сил.

Однако же, мешкать дальше было уже не разумно. Дин побросал в рюкзак белковые концентраты, набрал воды из фильтра в большую пластиковую флягу. Захватил вакуум-спальник и термобельё (простенькое, конечно, но вполне рабочее).

Кажется, всё. Хотя стоп. Он вспомнил, что где-то в кладовой у входа должна быть старая походная сигнализация. Такие использовали туристы – чтобы отпугивать незваных гостей от палаток. Они с отцом много времени проводили на природе, и успели прикупить кое-какие туристические вещи вроде того же спальника или походного термобелья. Если любопытный зверь ступал за периметр, сигнализация начинала громко шуметь и шелкать, а заодно посылала радиосигнал на пульт, который полагалось брать с собой на прогулки. Шум Дину, конечно же, был не нужен. А вот знать о том, что в квартиру кто-то пробрался – очень даже. Поэтому, обнаружив в залежах хлама сигнализацию, он оторвал провода от динамика, вставил свежий аккумулятор из запасов, и установил периметр прямо у входа.

Перед выходом он еще раз осмотрел квартиру. Нет, у него не было ощущения, что он покидает дом навсегда, но он чётко понимал, что заканчивается важный период его жизни. Старался запечатлеть в памяти ключевые моменты, которые происходили в этих стенах. Первые воспоминания. Игры. Мама...

Он вздохнул и вышел на площадку, захлопнув дверь и не оглядываясь. Впереди – Дин в этом был совершенно уверен – ждала большая и яркая новая жизнь.

Дверь в подвал только выглядела запертой и опечатанной. Раз за разом проверка жилищной инспекции удостоверялась в том, что внешне с пломбами всё в порядке – и спокойно занималась своими делами дальше. Основная автоматика дома, и ключи коммуникаций находились на крыше – так часто делали в старых домах. А просто так лазить по тёмным и неудобным подвальным помещениям, где нет ничего ценного, инспекторы не хотели.

Дин не знал, кто сделал муляж подвальной двери с пломбой. Но уже давно обнаружил, что эта «дверь» на самом деле ничего не закрывает, а представляет собой простой крашенный щит, за которым находится проём в несущей стене, и непосредственный проход в подвал.

В подвале, как и полагается, было темно и сыро. Пахло плесенью. Дин включил фонарик и посветил вглубь помещения. Где-то там должен быть переход в единую систему эвакуации, которая еще существовала в крупных городах, когда их дом был построен. Еще одно наследие доимперской эпохи.

Полные и достоверные планы этой системы добыть было невозможно, но этого и не требовалось. Дин хорошо знал все окрестные ходы и, главное, тоннель, который шёл к лесу, в бывшую воинскую часть, служившую когда-то сборным пунктом эвакуации. Они с мальчишками из соседних дворов излазили их все, ещё в младших классах.

В тоннелях водилась кое-какая живность. Но эти сумеречные эндемические твари боялись света фонарика куда больше, чем Дин боялся их. Что, в общем-то, было разумно: мальчишки часто развлекались тем, что устраивали кровавую охоту за, в общем-то, безобидными обитателями подземелий. Впрочем, сам Дин в подобных развлечениях никогда не участвовал. Подземелья его интересовали исключительно как путь к лесу – где можно было играть, предаваясь различным фантазиям. Несколько лет назад он даже подбил свою компанию построить что-то вроде зимнего укрепрайона, и потом, разделившись на две команды – защищающихся и нападающих – они разыгрывали штурм крепости со снежками...

Он вспомнил про детство, и на сердце снова защемило... и как раз в этот момент пискнул пульт сигнализации, который он закрепил на поясе. Дин похолодел. Выходит, он еле успел убраться... а что будет, если они заподозрят, что он только недавно вышел из дома? Вода в душе ещё не высохла...

С колотящимся сердцем и не раздумывая больше, Дин рванулся вперёд, не обращая никакого внимания на мечущиеся по стенам гибкие тени.

Чтобы выбраться наружу в заброшенном военном городке, потребовались значительные усилия. Дверь оказалась завалена снаружи – очевидно, что ей не пользовались несколько лет. Но, к счастью, завал оказался не слишком большим. Всего лишь старые ветки-бурелом, да листья. Сначала ему удалось приоткрыть дверь на несколько сантиметров, потом он втащил внутрь одну из палок, и уже ей отпихнул мусор, мешающий нормально открыть дверь.

Не так уж и сложно, но он спешил. Ему всё мерещилось, что за спиной, в переходе, слышатся осторожные шаги кого-то, кто пришёл к нему домой, чтобы забрать его сокровище.

И только оказавшись в привычном лесу Дин, наконец, смог вздохнуть – если не спокойно, то хотя бы полной грудью.

Плана у него пока особого не сложилось. Главное – убраться как можно раньше, на как можно большее расстояние от дома, при этом не светиться на людных улицах и под камерами. Этот пункт он успешно выполнил. Теперь надо было думать, где и как прожить следующие два дня. Именно столько занимало стандартное лечение в госпитале, менеджер указал на этот пункт, когда давал ему подписывать бумаги.

Свой простенький коммуникатор Дин, разумеется, оставил дома. По-хорошему, его следовало вывести из строя, но он так долго на него копил, что просто рука не поднялась. Так что пускай уж лучше остается в комнате, в ящике стола. Едва ли грабители позарятся на такой простой аппарат. Разве что для того, чтобы узнать его контакты, проверить, куда он мог ещё пойти... но это и без всякого коммуникатора несложно выяснить. В гимназии он общался

со многими ребятами. Участвовал во всех движухах и в целом поддерживал образ крутого и даже немного себе на уме парня. Но по-настоящему Дин ни с кем не дружил. Очень уж интересы расходились – мало кто был готов разделить его фанатичное стремление стать офицером. Наоборот, среди молодёжи его возраста преобладали антивоенные настроения, поддерживаемые родителями и обществом. Что поделать – наследие аншлюса.

Как бы то ни было, но возможность скрыться у знакомых он отмёл сразу. Бандиты только потратят время зря, если решаться идти таким путём.

Дин пошёл по тропинке, которая когда-то была переулком между двумя приземистыми строениями из старого бетона с полимерными перекрытиями. Сами строения давно заросли ползунками и частично разрушились от дождей, ветров и перепада температуры.

Это место вызывало у него противоречивые чувства. С одной стороны, тут отчётливо ощущался дух военного прошлого, и это не могло Дину не нравиться. С другой, не менее отчётливо тут веяло духом обречённости. Ведь войска, расквартированные тут, даже не получили шанса защитить свою планету. Политики всё решили без них.

Дин посмотрел на солнце. Давно перевалило за полдень, скоро начнёт вечереть. В весеннем лесу всё ещё кое-где лежал снег. Можно, конечно, было бы забиться куда-нибудь в укромный уголок среди развалин, и развести костёр. Но Дин поостерегся так поступать. Очень уж шустрыми оказались бандиты. Забрали ноту спустя минуты после того, как получили информацию. И до дома добрались – не сказать, чтобы мгновенно, конечно – но очень, очень быстро. Такие действия заставляли подозревать наличие мощного и единого мозгового центра. А кто его знает, на что способен продвинутый преступный мозг, подстёгиваемый азартом и интуицией?

Поэтому Дин пошёл дальше в лес. За Синюю сопку, звериными тропами сквозь заросли дергача, уже распутившего первые нежные листочки, к обрывистому берегу реки Каченки.

Когда он добрался до места, солнце уже касалось горизонта, окрашивая лес закатным изумрудом. Заметно похолодало. Но хорошо хоть высокий берег защищал от поднявшегося ветерка.

Дин устроился в небольшом углублении, совсем не далеко от воды. Когда он расправил спальник, и, забравшись в него, натянул термобельё, тут стало даже уютно. Он достал из своих скромных запасов белковый концентрат, и стал жевать сухую плитку, любясь закатными красками и игрой шустрых банюков, снующих у самой воды в поисках зазевавшихся гризозучек.

Он думал, что не сможет уснуть ночью – перед глазами всё ещё мелькали картины случившегося. Его бросало в холод, когда он представлял, как всё могло повернуться. Замешкайся он, не сообрази про другую ноту, или оставь её дома – отец был бы уже мёртв, окончательно и бесповоротно. Однако же, теперь он в госпитале, под защитой солидной организации, где до него не смогут добраться никакие бандиты, даже самые сообразительные и настойчивые. От этой мысли становилось теплее.

Постепенно смиряясь с уже случившимся, Дин с удивлением обнаружил, что у него в душе шевельнулось какое-то новое чувство, которому он не сразу смог подобрать название. Началось всё с фантазии – что было бы, если бы на нём в момент нападения была надета тактическая армейская броня. Или если бы он прошёл полный курс экстренной реакции... ни одни бандиты на свете не могут быть неуязвимыми. Их основная сила – в страхе жертвы. А неужели он, будущий имперский офицер, не сможет справиться со своим страхом? Думая так, Дин понял, что хочет не просто выжить, и сохранить своё богатство.

Он хотел мести.

Наконец, осознав это, он провалился в сон без сновидений.

А проснулся оттого, что кто-то на берегу, совсем недалеко от его убежища, развёл костёр.

Была глубокая ночь. Ярko горели весенние звёзды, наискосок через полнеба серебрилась полоса галактики. Наискосок – потому что планета имела наклон оси, обеспечивающий смену

времен года. Тогда как плоскость эклиптики их системы совпадала с плоскостью галактики. Спутника у планеты не было, и нечему было разбавить ночную звездную мглу.

Дин затаил дыхание, и наблюдал, как на берегу разгорается костерок. Вокруг него шевелились какие-то темные тени, которые в полном молчании подкладывали дрова в разгорающееся пламя.

Глава 5. Туризм

Сначала Дин решил, что это какие-то сумасшедшие туристы, или бездомные, которым надоело греться по подвалам и ночлежкам, выбрались на природу. Может, порыбачить, а, может, просто подышать свежим воздухом. Однако, продолжая наблюдать за безмолвным движением теней, он всё больше убеждался – перед ним не люди. Силуэты не правильные, движения совершенно нечеловеческие, нелогичные – то плавные, то нарочито дёрганные. При этом существа, которые жгли костёр, были закутаны в какие-то чёрные тряпки, из-за чего их невозможно было толком разглядеть.

Дин заледенел; конечно, он слышал о страшилках про разных внедренцах и шпионах Чужих, которые периодически высаживались на обитаемых мирах Империи, но всерьёз не воспринимал. Слишком велики риски для расы, нарушающей таким образом межзвездных порядков и соглашения. За одного-единственного внедренца можно было лишиться целой планеты, и Межзвездная Ассамблея – авторитетная арбитражная организация в их спиральном рукаве – вполне поддержала бы такое разрешение конфликта. Шпионов и диверсантов не любил никто.

Надо бы сообщить властям. Но коммуникатор остался дома! Что же делать? Тихонько сняться с места, и вернуться в город? И что потом? Давать показания властям – с целым состоянием в рюкзаке? Который наверняка обыщут, просто для порядка?

Он ведь именно поэтому не стал обращаться к властям, чтобы расследовать нападение на отца. К тому же, у бандитов могут быть информаторы в полиции.

А если оставить рюкзак прямо здесь? Закопать?

Нет, на это Дин физически был не способен. Деньги – это ведь не только модная одежда и развлечения. Деньги – это возможности. С таким состоянием можно было построить не просто успешную офицерскую карьеру. Имея подобные возможности, нужно метить куда выше! Оплатить обучение на Высших Курсах Имперского Генштаба. Получить доступ к генеральским должностям! И Дин не хотел лишиться всего этого из-за какой-то случайной встречи в лесу.

Как бы сделать так, чтобы власти узнали о чужих в лесу, но при этом он сам остался бы в тени? Анонимный сигнал, текст с координатами, отправленный через общественный терминал? Но отнесутся ли к такому сообщению достаточно серьезно?

Дин не знал. Но, по крайней мере, свой общественный долг он мог бы считать выполненным.

Значит, в любом случае надо выбираться как можно скорее, пока не рассвело.

Спальник бросать не хотелось, но другого выхода просто не было. Дин осторожно выбрался наружу, поёжился от холода, и приготовился бежать. Но, едва он успел сделать один шаг вдоль берега, как возле костра раздался писк и замигали разноцветные светодиоды. Опознать пульт туристической сигнализации было совсем не сложно. По иронии он попался в ту же ловушку, которую сам недавно поставил на бандитов в своей квартире.

Безмолвные тени у костра замерли. А потом все как один рванулись к нему – настолько быстро, что бежать не имело смысла. Дин развернулся лицом к опасности, принял боевую стойку, и приготовился драться.

Его взяли в кольцо, но нападать не спешили.

Пришельцы были высокими, больше двух метров ростом, но на вид очень хрупкого сложения: тощие ноги, такое же тощее туловище, и четыре руки, больше похожие на палочки в чёрных обмотках. На головах что-то вроде клобуков, из-под которых сверкали в звездном свете крупные синеватые глаза.

Раса была Дину не знакома. Поэтому он продолжал стоять, не опуская кулаки, ожидая, пока незнакомцы сами не начнут действовать.

– Приветствуем, человек, – скрипучий голос послышался из неприметной коробочки, которая висела на длинном шнуре на шее одной из фигур – очевидно, автопереводчик, не самый продвинутый, – объясни цель своего визита.

– Вам лучше сдать властям, – ответил Дин, стараясь говорить так, чтобы голос не дрожал, – тогда есть шанс, что вас просто отпустят, если вы не успели ничего натворить.

Пришельцы какое-то время молчали. Дин догадался, что они обсуждают ситуацию между собой – возможно, говорят на неслышимой для человеческого уха частоте, или пользуются телепатией.

– Мы не понимаем, – наконец, заговорил автопереводчик, – объясни. Ты представитель властей? Мы не нарушали оговоренных условий пребывания на планете. На чём основаны твои требования?

Вот тут уже Дин замолчал на несколько секунд в замешательстве. Потом медленно опустил кулаки.

– Вы на планете официально? – наконец, спросил он.

– Верно. Мы туристы. Необходимые разрешения записаны на нашем гражданском транспондере, можете считать. Вы представитель власти? Мы бы хотели удостовериться в ваших полномочиях.

Дин помолчал, собираясь с мыслями. Не похоже, чтобы пришельцы врал. Очень уж уверенно себя ведут. Да и звёздная оборона планеты подчинялась непосредственно Имперскому командованию сектора, а, значит, была очень хорошей. Она бы не пропустила никакой чужой звездолёт, и маскировочные поля не помогли бы. Империя не зря гордилась своими средствами обнаружения – их закупали по всей Галактике.

– Нет, – Дин покачал головой, – я не представитель власти. Просто равнодушный гражданин.

– Ты здесь живешь? – пришелец указал на брошенный спальник, и продолжил, не дожидаясь ответа, – у вас очень бедная планета. Нас предупреждали. Если хочешь заработать – у нас будет предложение.

От неожиданности Дин даже заморгал.

– Это смотря что за предложение, – осторожно заметил он.

– Мы не просто туристы, – вмешался другой пришелец; его автопереводчик был более продвинутой модели, и синтезировал нормальный женский голос, – у нас дипломатический туризм. Маршрут согласован на высшем уровне. Мы имеем право нанимать местный персонал.

Мысли Дина понеслись галопом. На самом деле, эта встреча была невероятным везением и была способна решить сразу все затруднения, с которыми они с отцом столкнулись после обнаружения клада. Дин знал, что временные наёмные из числа местного населения, привлечённые официальными дипломатическими миссиями, пользовались теми же правами неприкосновенности, что и сами дипломаты. Очень удобно – не нужно проходить досмотры, если вдруг надо покинуть планету. А в том, что нужно улетать, и пристроить хотя бы часть состояния на официальный счёт, открытый в одном из нейтральных галактических банков, Дин даже не сомневался. Это могло обезопасить их с отцом, и развязать им руки в тратах. Вот только до сих пор он не мог придумать – как именно это сделать. Да и отца из госпиталя забирать как-то нужно. А как туда явиться? Сразу с кладом за спиной? А если следующее нападение будет прямо у ворот госпиталя?

Другое дело – прилететь в Госпиталь уже в дипломатическом статусе.

– Подробнее, пожалуйста, – осторожно попросил Дин, стараясь скрыть охватившее его волнение, – почему вы не наняли кого-то через официальную биржу, когда подавали заявку?

– Официальную биржу? Что это такое? – спросил первый пришелец, со скрипучим переводчиком.

– Мы изначально не планировали задерживаться в вашей системе, – вмешался (или все-таки вмешалась?) пришельца с женским голосом, – из-за траура были аннулированы билеты на круиз. Нам нужен проводник по человеческим мирам. Мы не хотим нарушать ваши обычаи и привычки. А среди нас не оказалось специалиста по вашей расе. Мы не можем поставить под угрозу свой дипломатический статус из-за возможности случайной ошибки.

– Мы добрались своим ходом до вашего мира. Тут находится интересующий нас объект. И ещё два в соседней системе, – добавил «скрипучий».

– Подождите, – растерялся Дин, – но почему... почему вы хотя бы не в гостинице остановились? Почему прямо здесь?

– Тут была ближайшая подходящая посадочная площадка. Ваша система обороны не ограничила нас в выборе, и мы шли по нашим картам. Но тот космодром, который был на карте, разрушен и заброшен. А новые данные запрашивать мы не рискнули.

– Потому что не знаем местных обычаев. Консультироваться не с кем. Не хотим нарушения, – пояснила женщина (Дин окончательно решил считать существо женщиной)

– Слушайте, да вас скорее за костёр оштрафуют, чем за гостиницу! – искренне удивился Дин, – откуда вы, ребята?

– Мы из центра, – ответил «скрипучий», – близко к границе Договорённостей.

У Дина от удивления челюсть отвалилась. Пришельцы были аж из центра Галактики! Причём из районов, за которыми релятивистские искажения близкой сверхмассивной черной дыры становились настолько ощутимыми, что контакты между цивилизациями, расположенными вовне и внутри этого неофициального рубежа, именуемого границей Договорённостей, становились бессмысленными.

– Обалдеть! – Дин не смог скрыть эмоций, – слушайте, да это... да в истории Империи таких контактов раз-два и обчёлся!

– К сожалению, мы мало друг о друге знаем, – дипломатично заметила женщина.

Временный дипломатический статус работника никак не мог отрицательно повлиять на шансы поступления в Академию. Напротив – такой опыт считался очень ценным для разведывательного и дипломатического факультета. А уж опыт работы с пришельцами из Центра, напротив, резко повышал шансы на успешный отбор!

– Штраф – значит, мы что-то нарушили? – спросил «скрипучий». Насколько серьёзное нарушение?

– Если вы меня наймете, то я буду не в праве делиться такими сведениями с властями, – заметил Дин, – но нет. Нарушение не слишком серьезное. До сухого сезона ещё пара месяцев, жесткие ограничения на костры ещё не действуют. Их можно разводить в сертифицированных приспособлениях, вроде мангала.

– У нас нет подобных приспособлений, – заметила женщина.

– Ясно, – кивнул Дин, – поэтому я предлагаю вам поселиться в гостинице. Могу помочь с оформлением формальностей.

– Мы были бы признательны, – сказала женщина; Дин сделал вывод, что в группе она занимает более старшее положение, чем «скрипучий» – потому что обсуждала более серьезные вопросы, и, очевидно, могла принимать решения за всех.

– Хорошо, – кивнул Дин, – каковы условия найма?

– Мы рассчитываем управиться за локальный месяц, – ответила женщина, – вы сопровождаете нашу группу в течение всего времени, без выходных. Следите за соблюдением обычаев и помогаете в оформлении формальностей. Мы покрываем ваши расходы, связанные с выполнением обязанностей. Оплата – две пангалагтические ноты за весь период найма. Аванс – пятьдесят процентов.

– По деньгам договорились, – кивнул Дин, – но ещё одно условие. Нас будет двое. Оплата от этого не изменится.

Пришельцы ненадолго замолчали, и Дин мысленно сжался: а вдруг, сам того не зная, он нарушил какое-то их табу или обычай, и теперь они откажутся от сделки?

– Мы не понимаем, – сказал «скрипучий», – у вас брачный сезон? Вы хотите взять подругу?

– Нет! – возмутился Дин, – я хочу взять ещё более опытного человека для этого ответственного задания. Более старшего. У меня отец через два дня выписывается из больницы, и будет готов так же вам помогать. Его опыт может быть более ценен!

Пришельцы снова замолчали. Дин в очередной раз убедился в справедливости своей догадки о телепатии или другом способе коммуникации, недоступном людям.

– Мы согласны, – наконец, сказала женщина.

Дин облегчённо вздохнул.

– Объясните, как попасть в гостиницу, – продолжала она.

– Хорошо, – кивнул Дин, – где находится ваш транспорт?

Глава 6. Древности

На планете была всего одна гостиница, лицензированная для приёма чужих. И находилась она, само собой, в столице. Большим плюсом было то, что при отеле было собственное парковочное поле – по сути, отдельный космодром, где могли садиться транспортные средства гостей, и получать обслуживание, стандартизированное согласно международным процедурам.

Дин всё это узнал совершенно случайно, когда читал о диспозиции местных войск в период аншлюса, и распределение зон ответственности новой имперской администрации. Ему повезло, потому что без коммуникатора эту информацию было не добыть, и он рисковал сесть в лужу в свой самый первый день работы в качестве гида.

К его удивлению, процедура посадки, регистрации и заселения оказалась очень простой. На подлёте к городу диспетчер по его просьбе соединил его непосредственно со службой приёма отеля, а уже тот дал указание, куда именно садиться, и запросил требования по номерам. Все необходимые документы были верифицированы в электронном виде через транспондеры.

Важный момент – Дин впервые в жизни оказался на борту настоящего звездолёта. Он даже поначалу думал, что пришельцы спустились вниз на обычном атмосферном шаттле (так поступает большинство), но нет – их корабль даже не был оборудован шаттлами, так как мог садиться на большинство обитаемых планет и станций непосредственно.

Пока они беседовали у костра, корабль висел непосредственно над рекой, на гравитационной подушке, скрытый маскировочным полем. Пришельцы думали, что так они минимизируют своё вмешательство в жизнь планеты.

Поэтому первый раз он увидел звездолёт только изнутри. Точнее, как увидел? Это громко сказано. Его провели узким коридором с тусклым освещением в небольшую кабину, оборудованную не то панорамными иллюминаторами, не то экранами. Уже отсюда он давал указания по курсу, и вёл переговоры с диспетчерами. Вот где пригодились подготовительные курсы в Академию, где все эти вещи изучались!

На гостевой парковке отеля их встретила целая команда портье. Человек пятнадцать с гравитационными тележками нервно переминались с ноги на ногу, и смотрели перед собой, открыв рот.

Корабль сел перед отелем уже с отключенным маскировочным полем, и, спускаясь по трапу, Дин, наконец, смог оценить его размер. Очень впечатляющий, надо сказать: корабль оказался обтекаемой антрацитовый громадой, высотой метров триста и шириной пятьдесят метров. В столице, конечно, были небоскрёбы и повыше – но ненамного.

Теперь понятно, почему служба отеля прислала такое количество персонала.

Однако же пришельцев было всего четверо. Об этом Дин и сообщил встречающим, как только спустился.

– Где гостям было бы удобно выгрузить багаж? – поинтересовался старший портье, крупный седовласый мужик с густыми усами.

– Багажа нет, – ответил Дин, – благодарю. Проводите нас на рецепцию.

– Конечно, – кивнул портье, жестом отсылая своих коллег обратно, – номера приготовлены по галактическому стандарту А-три-двенадцать-сорок-пять-бис, в соответствии с запросом. Будут ли дополнительные пожелания?

Дин выжидающе посмотрел на спутников.

– Нет, запрошенных стандартов будет достаточно, – ответила старшая; конечно, у неё было имя, но, как это часто бывает, совершенно непригодное для человека. Потому что пришельцы разговаривали между собой на языке, фонетика которого лежала вне диапазона восприятия человеческого уха. Они предложили Дину придумать им человеческие имена, но

Дин решил отложить это на потом, когда узнает их немного ближе, – возможно, у нашего сопровождающего будут дополнительные пожелания, – старшая указала на Дина.

– Э-э-э... – тот, не ожидавший такого внимания, откровенно растерялся, – нужен номер с двумя отдельными кроватями... и... ну, с душем...

– Все номера нашего отеля, предназначенные для людей, оборудованы универсальными санузлами высшего стандарта, – чуть надменно ответил портье, – отдельные кровати были в вашем заказе. Можем предложить двухкомнатный номер, это будет немного комфортнее, вероятно. Но немного дороже.

– Давайте, – вместо Дина ответила старшая, – мы бы хотели, чтобы наши сопровождающие устроились с максимальным комфортом.

– Отлично, – улыбнулся портье.

Его поселили в корпусе, соседствующим с блоком, предназначенном для чужих. Номер оказался просто огромным! Дин ещё никогда в жизни не видел такой роскоши! Вот отец обрадуется!

Он скинул рубашку, и собрался было сходить в душ, чтобы потом снова лечь спать. Так они договорились с нанимателями – сначала шестичасовой отдых, потом вылет в интересующую их точку, на атмосферном скутере. Был соблазн съездить в госпиталь к отцу – он ведь тоже расположен на окраине столицы – но Дин отнёс эту мысль. Во-первых, отец всё ещё без сознания. Он уточнил, созвонившись с госпиталем через публичный терминал возле отеля. А во-вторых, ему нужно было отдохнуть и подумать. Нужен был план действий, с учётом всех новых обстоятельств. Дина не отпускала идея вычислить и наказать бандитов.

И вот, когда он уже готов был закрыться в душе, у входной двери послышался сигнал вызова. «Должно быть, портье хочет уточнить насчёт завтрака», – подумал Дин, и ошибся.

У номера стояла старшая, так и не сменившая свой походный костюм, похожий на черные обмотки.

– Я войду? – спросила она.

Дин, прикрываясь полотенцем, сделал приглашающий жест рукой, и отошёл в сторону.

– Остальным надо отдохнуть, – объяснила старшая, усаживаясь на мягкое кресло возле журнального столика, – мне нужна ещё информация. Я не очень хорошо умею пользоваться местными информационными сетями. Для этого автопереводчика недостаточно.

– Чем могу помочь? – терпеливо спросил Дин.

– Я тебе оставляю координаты на поверхности планеты, – ответила старшая, – постарайся посмотреть, не происходило ли чего интересного в этих местах в истории планеты. Что-то в открытом публичном доступе, разумеется. В номерах ведь есть информационные терминалы?

– Есть, – кивнул Дин, – а если вы будете так добры, и перечислите мне аванс в империях по курсу, то я смогу купить мобильный коммуникатор со спутниковым доступом. Они дороже обычных, но тогда мы сможем обращаться к сети во время экскурсии, вне городов.

– Я сделаю это, – кивнула старшая, и начала подниматься, очевидно, считая, что разговор закончен.

– Подождите! Можно вопрос? – Дин сам не ожидал решиться на это, но решился, возможно, потому что визит старшей носил доверительный характер. Ведь всё, о чём она говорила, можно было легко обсудить по внутренней связи отеля, но она предпочла явиться лично.

– Да, – лаконично ответила старшая, не вставая.

– Почему вы не переночевали в корабле? У вас ведь наверняка там и места полно, и условия хорошие! К чему этот костёр у реки?

Старшая надолго замолчала. У Дина похолодело в груди – он решил, что своим неуёмным любопытством испортил такую отличную возможность решить значительную часть задач, которые перед ним стояли.

– А ты молодец, – наконец, произнесла старшая; Дину показалось, что даже голос из автопереводчика зазвучал как-то по-иному. Более уважительно, что ли, – конечно, мы не собирались ночевать у реки. Спускаясь возле интересующей нас точки, мы засекли несколько единичных сигнатур людей. Мы хотели выйти на неофициальный единичный контакт с местными жителями, который бы не грозил дипломатическими осложнениями. Мы искали проводника. Ты показался нам самой подходящей кандидатурой.

– Можно спросить, почему?

– Можно, – кивнула старшая, – потому что ты единственный был совсем один.

– Для чего вы на самом деле здесь? – Дин понимал, что переходит все рамки – но, единожды рискнув, он уже не мог остановиться.

– Как я и сказала – мы туристы, – спокойно ответила старшая, – изучаем древности.

– Ясно, – кивнул Дин, потом подумал пару секунд, и добавил, – извините.

– Тебе не за что извиняться, – спокойно ответила старшая, – если тебе правда интересно, я могу попробовать объяснить. Это не тайна. Но не обещаю, что будет просто.

– Мне очень интересно! – ответил Дин.

– Ты, должно быть, знаком с парадоксом молчащих галактик, – начал старшая.

Дин кивнул. Это проходят ещё в средних классах. Несмотря на существование предела (или зоны) Лолли – расстояния, на котором теоретически возможно сфокусировать выход червоточины с необходимой точностью – есть способы попытаться установить связь, не прибегая к физическим перелётам. Нефокусированные лучи Торсона, могут распространяться в пятимерном пространстве, можно направить на куда более значительное расстояние, охватывающее как минимум сверхскопление... но никаких межгалактических передач до сих пор не было зафиксировано.

– Конечно, – кивнул Дин, – главный аргумент креацианистов. Кроме уже, практически доказанной теории единого происхождения жизни.

– Верно, – ответила старшая, – мы уже привыкли считать, что одни во Вселенной. А ты слышал о гипотезе Большой заморозки?

– Нет... – честно ответил Дин.

Автопереводчик старшей довольно натурально изобразил глубокий печальный выдох.

– Она не слишком популярна, – сказала прищелица, – особенно среди рас, ведущих активную экспансионистскую политику. Вроде вашей Империи.

– Мы не ведём экспансионистскую политику! – возмутился Дин, – мы защищаем наше исконное пространство!

– Сама история этой планеты противоречит твоим словам, – мягко сказала старшая.

– Это человеческий мир! – так же горячо возразил Дин, – это другое!

– Но не суть, – продолжала старшая, – понимаешь, какая ситуация... мы настолько привыкли жить в наших реалиях, что давно перестали себе отдавать отчет в том, что все галактические цивилизации глубоко архаичны по своей сути.

– Не понимаю, – сказал Дин, нахмутив брови.

– Я предупреждала, это будет не просто понять. Очень сложно исследовать феномен, когда ты сам находишься внутри феномена. Наша галактика огромна. Миллионы миров и рас. Политические союзы и государства, охватывающие огромные пространства! Но мы все пользуемся одними технологиями. Прошло уже около стандартного цикла – одного оборота Галактики вокруг центральной черной дыры – когда в последний раз войны велись с применением принципиально новых технологий! С тех пор совершенствуется только стратегия, тактика и политика... посмотри вот на это, – старшая извлекла откуда-то из складок одежды пангалактическую ноту, точно такую же, как у Дина, и продемонстрировала ему, – это безусловная ценность на всём обитаемом пространстве. Ты можешь улететь за сотни световых лет. Можешь даже прилететь в мой мир. И там эта нота тоже будет иметь ценность. А ведь она построена

всего лишь на принципе, что ресурсы, которые требуется для создания кваркового узора, превосходят ценность самой ноты. И до сих пор не нашлось ни одного способа преодолеть это ограничение! Просто за счёт развития технологий? Тебе не кажется это странным?

– Нет... – Дин настороженно покачал головой, – а должно? Теорию Границы познаний у нас тоже изучают в гимназиях, если что...

– Верно, – ответила старшая, – изучают. Но это даже не теория. Это гипотеза. На наш взгляд, глубоко неверная. Насколько хорошо ты знаешь историю?

– По основным человеческим мирам – вплоть до первых космических поселений! – гордо ответил Дин; он всегда считал, что история – это его конёк. Не зная историю, невозможно стать грамотным военным.

– А раньше? До выхода в космос? – спросила старшая.

– Ну, в рамках базовых биологических знаний... теория конвергентной эволюции, – чуть менее уверенно пробормотал Дин.

– А между появлением разума и выходом в космос? Известный период? – настаивала пришелица.

Дин вдруг понял, что действительно, этот период как-то остался вне зоны внимания. В учебниках были какие-то отрывочные сведения по ряду крупных планет. И упоминание отдельных курьёзов, вроде ядерных войн на взаимное уничтожение участвующих сторон. И только. Безо всякой системы.

Он нахмурился.

– Нет. Незнакомый.

– Потому что это период, когда знания увеличивались в геометрической прогрессии. И технологии, на них основанные, развивались так же. Все главные научные открытия, которыми мы пользуемся до сих пор – это Теория Всего на основе Стандартной модели. Технология пяти-мерной свёртки пространства, позволяющее преодолеть фундаментальное ограничение скорости. Квантовые компьютеры. Синтез белков. Все это было открыто ровно в момент выхода в космос, и начала звёздной цивилизации!

– Прекрасно, – ответил Дин, – значит, Граница познаний была достигнута уже в то время.

– Вот только никакой Границы, на самом деле, нет, – старшая зачем-то перешла на шёпот, – и дальнейшее развитие всех известных цивилизаций неизбежно должно было привести к информационной сингулярности.

– К чему? – переспросил Дин.

– К абсолютному знанию. И абсолютному могуществу. Это если сильно упрощая, – ответила старшая.

– Всё равно не понимаю, – ответил Дин, – как это связано с вашими поисками древностей?

– Мы предполагаем, что не все цивилизации смогли остановиться – или были остановлены – у границы этой сингулярности. Мы ищем их следы. И, уверена, найдем.

– Но при чём тут молчащие галактики? – Дин пожал плечами.

– Мы считаем, что в других галактиках все, или почти все цивилизации доходят до сингулярности. Это правило для нашей Вселенной. И мы очень хотим понять, почему именно в нашей галактике это правило не соблюдается.

Глава 7. Антидот

– Я хочу полететь с тобой в госпиталь, – сказала старшая, когда вышла из сектора ресторана, отведённого для чужих.

Дин даже не успел закончить завтрак (преотличнейший! С настоящей яичницей и вкуснейшими блинчиками), и от такого предложения в первую минуту даже растерялся.

– Я... я не уверен, что регламент госпиталя позволяет...

– Я спросила портье. Он позвонил в госпиталь, и сказал, что препятствий нет, если я буду сопровождать родственника пациента. Ты – родственник пациента.

– Не уверен, что отец... – снова попытался возразить Дин, но старшая опять его перебила.

– Даю премию. Ещё одна галактическая нота. Достаточно?

Дин развёл руками. Он не хотел, чтобы чужая была с ним. Отец ведь не в курсе, что произошло, и им надо будет многое обсудить. А потом ему в голову пришла одна мысль.

– Для чего это вам нужно? – осторожно спросил он, давая понять, что в принципе готов согласиться.

– Ценнейший опыт, – пояснила старшая, – больницы очень многое говорят о цивилизации. Мы, конечно же, туристы, но мы вас изучаем. В рамках дозволенного галактическими законами, конечно.

– Хорошо, – кивнул Дин, – но вместо премии мне нужно будет от вас кое-что иное.

– Что же? – старшая по-особенному наклонила голову; Дин общался с чужими достаточно долго, чтобы понять – этот жест у них означал что-то вроде улыбки.

– Потом скажу. На корабле. Или за городом, – тихо ответил Дин.

– Я не могу пойти на сделку, если не знаю её условий, – ответила старшая.

– Тогда давайте так, – предложил Дин, – вы выполните свою часть в том случае, если она окажется вам по силам. Если нет – я не буду иметь претензий. И дополнительную плату не возьму.

Старшая подумала секунду. Потом подняла две нижние пары рук на уровень груди (жест согласия).

– Пойдёт, – сказала она, и добавила, собираясь уходить, – транспорт для госпиталя я уже заказала. Жду тебя в лобби. Завершай завтрак, и не задерживайся.

– Эй! – возмутился Дин ей вслед, – это же моя работа!

Старшая не ответила.

Отец, увидев Дина, грустно улыбнулся, и опустил глаза, тяжело вздохнув. «Конечно, – сообразил Дин, – он ведь думает, что мы всё потеряли!»

– Пап! – он широко улыбнулся, – как я рад тебя видеть! Ты не представляешь!

– Привет, сын, – всё так же грустно, не поднимая глаз, ответил отец, – понимаешь, тут какая закавыка... похоже, страховая всё перепутала... моя работая страховка не покрывала то, что со мной тут сделали... я не очень уверен, что теперь будет... – он снова вздохнул, и добавил: – но не дрейфь! Отработаем как-нибудь... у нас мировые судьи, они, как говорят, по человечески судят... но состояние наше мы профукали...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.